

## ЭЛЕКТРОННОЕ УГОЛОВНОЕ ДЕЛО: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ ВНЕДРЕНИЯ В РОССИЙСКИЙ УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

**Кузьмина Ольга Владимировна**, кандидат юридических наук, доцент, Ивановский государственный университет, Иваново, Россия, [kuzolga03@mail.ru](mailto:kuzolga03@mail.ru)

**Скотникова Марина Михайловна**, Ивановский государственный университет, Иваново, Россия, [skotnikovamarin@yandex.ru](mailto:skotnikovamarin@yandex.ru)

**Аннотация.** Стремительное развитие науки и техники ежедневно меняет жизнь людей. Правовое регулирование и сфера правоприменения должны своевременно адаптироваться к этим изменениям, в том числе посредством создания новых способов обмена информацией. В статье исследуются возможности внедрения в российский уголовный процесс технологии электронного уголовного дела. Сформулировано понятие материалов уголовного дела как одного из центральных процессуальных документов, а также рассмотрены основные подходы ученых к определению его цифровой формы. Проанализирован опыт зарубежных стран по использованию информационных технологий при осуществлении делопроизводства по уголовным делам. Наиболее успешный, по мнению авторов, вариант воплощения идеи может быть обнаружен в Италии, где создана система обмена и аккумуляции информации между судом, органами предварительного расследования и прокуратурой. Для российского правового поля технология ведения уголовных дел с применением цифровых технологий еще находится на стадии концепции, в отношении которой нельзя сделать вывод об однозначной необходимости и форме возможного воплощения. В то же время, в статье сделан вывод о том, что соответствующее программное обеспечение может дать огромное количество возможностей лицам, участвующим в деле. Среди предполагаемых преимуществ можно отметить упрощение процедуры хранения материалов, обеспечение равного доступа к ним со стороны обвинения, защиты и суда, а также сокращение сроков делопроизводства. Тем не менее, пассивная позиция законодателя в отношении данного проекта может быть объяснена несоизмеримым объемом ресурсов, которые потребуются на его реализацию.

**Ключевые слова:** электронное уголовное дело, информационные технологии, электронные носители информации, цифровизация уголовного судопроизводства, уголовный процесс, доказательство.

**Для цитирования:** Кузьмина О.В., Скотникова М.М. Электронное уголовное дело: зарубежный опыт и перспективы внедрения в российский уголовный процесс // Вестник Костромского государственного университета. 2024. Т. 30, № 4. С. 173–177. <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2024-30-4-173-177>

Research Article

## ELECTRONIC CRIMINAL CASE: FOREIGN EXPERIENCE AND PROSPECTS FOR IMPLEMENTATION IN RUSSIAN CRIMINAL PROCEEDINGS

**Olga V. Kuzmina**, Candidate of Jural Sciences, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, [kuzolga03@mail.ru](mailto:kuzolga03@mail.ru)

**Marina M. Skotnikova**, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, [skotnikovamarin@yandex.ru](mailto:skotnikovamarin@yandex.ru)

**Abstract.** The rapid development of science and technology changes people's lives every day. Legal regulation and the sphere of law enforcement should promptly adapt to these changes, especially through creation of new ways of information exchange. The article examines the possibilities of introducing electronic criminal case technology into the Russian criminal process. The concept of criminal case materials as one of the central procedural documents is formulated, and the main approaches of scientists to defining its digital form are considered. The experience of foreign countries in using information technologies in the implementation of criminal proceedings is analyzed. The most successful, according to the authors, version of the idea implementation can be found in Italy, where a system of exchange and accumulation of information between the court, preliminary investigation bodies and the prosecutor's office has been created. For the Russian legal field, the technology of conducting criminal cases using digital technologies is still at the concept stage, with respect to which it is impossible to draw a conclusion about the unambiguous need and form of possible implementation. At the same time, the article concludes that

the corresponding software can provide a huge number of opportunities for persons participating in the case. The supposed advantages include simplification of the procedure for storing materials, ensuring equal access to them by the prosecution, defense and the court, and reducing the time frame for office work. However, the legislator's passive position regarding this project can be explained by the disproportionate amount of resources that will be required for its implementation.

**Keywords:** electronic criminal case, information technology, electronic media, digitalization of criminal proceedings, criminal procedure, evidence.

**For citation:** Kuzmina O.V., Skotnikova M.M. Electronic criminal case: foreign experience and prospects for implementation in Russian criminal proceedings. Vestnik of Kostroma State University, 2024, vol. 30, no. 4, pp. 173–177. (In Russ.). <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2024-30-4-173-177>

Анализ современного российского законодательства позволяет констатировать, что процесс внедрения цифровых технологий в уголовное судопроизводство идёт медленнее по сравнению с другими видами процессуальной деятельности. Это предсказуемо и объяснимо, поскольку именно в рамках производства по уголовному делу человек может быть привлечён к самому строгому виду юридической ответственности – уголовной с назначением, как правило, уголовного наказания. Цена ошибки в этой сфере крайне высока, поскольку возможно незаконное ограничение прав и свобод человека, а его судьба навсегда искалечена. Как нам представляется, именно в связи с этим столь осторожно решается вопрос о внедрении современных технологий в уголовное судопроизводство с учётом того, что еще не до конца изучены все риски их использования и нет абсолютной гарантии безопасности получения и хранения данных на настоящем этапе развития науки, принимая во внимание уровень технической оснащённости правоохранительных органов.

Однако, по мнению ряда ученых [Саркисян: 3], именно в России преступления в информационной среде стремительно приобретают тенденции к распространению в связи с высокой цифровизацией общества. Такая траектория развития преступности не может не обуславливать появление изменений и в столь консервативной сфере правового регулирования, как уголовный процесс. На практике перед лицами, ведущими процесс, все чаще встают задачи, при выполнении которых они вынуждены взаимодействовать с цифровыми документами, следами преступлений в информационной среде при значительной ограниченности нормативной базы.

В этой связи в настоящее время актуальными являются проблемы, связанные как с неоднозначностью существующего законодательного закрепления использования цифровых технологий при производстве по уголовным делам, так и с его недостаточностью. Практически каждое процессуальное действие, совершаемое следователями, дознавателями и иными участниками процесса, например, в рамках предварительного расследования, может иметь цифровой элемент. Важно учесть, что излишне подробная регламентация не всегда оправдана, иначе целесообразнее было бы принять новый кодекс цифровизованно-

го судопроизводства, что представляется излишним. В связи с этим при совершенствовании существующей правовой регламентации необходимо учитывать критически важные моменты, связанные с наиболее распространёнными видами правоотношений в указанной сфере. При этом важно иметь ввиду реальные возможности технического обеспечения учреждений судебной системы и правоохранительных органов, а также сроки производства в отдельных стадиях уголовного процесса.

Остановимся на наиболее перспективных, на наш взгляд, моментах компьютеризации и цифровизации уголовного процесса в Российской Федерации.

Ч. 2 ст. 474 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) устанавливает, что процессуальные документы в рамках уголовного судопроизводства могут быть выполнены несколькими способами, среди которых законодатель отмечает и электронный. В настоящее время подобным способом допускается создание нескольких видов документов.

Законодательной новеллой декабря 2023 года является ст. 474.2 УПК РФ, регулирующая порядок использования электронных процессуальных документов на досудебном производстве. Данная норма устанавливает, что в цифровом виде могут быть созданы многие их виды: ходатайство, заявление, за исключением заявления о преступлении, жалоба, представление, требование. В отношении иных процессуальных документов, таких как постановления, обвинительное заключение, обвинительный акт, обвинительное постановление и другие, может быть создана лишь их электронная копия. Обязательно должен существовать оригинал такого документа на аналоговом носителе, перенос в компьютеризованную плоскость осуществляется по усмотрению участников процесса. Прилагаемые ко всем документам материалы должны также подаваться в цифровой форме и заверяться электронной подписью лица, издавшего соответствующие документы. Каждый из упомянутых документов не должен содержать в себе сведений, составляющих охраняемую федеральным законом тайну, они не могут создаваться и в некоторых иных случаях, предусмотренных законодателем в названной статье.

В настоящее время повсеместная компьютеризация судопроизводства включила в себя практически все виды процессуальных документов в рамках досудебного производства по уголовным делам, что, безусловно, является положительной тенденцией развития уголовно-процессуального законодательства. Нетрудно заметить положительные стороны внедрения электронного документооборота. Так, например, достигается значительное ускорение процедур по ознакомлению сторон с такими документами благодаря тому, что они могут быть переданы с использованием цифровых носителей, а также с привлечением Единого портала государственных и муниципальных услуг (функций). Таким образом создаются условия для реализации, например, права участников процесса на своевременное обжалование процессуальных решений и актов.

Однако законодатель в настоящее время не касается вопроса перевода в электронную форму одного из самых важных элементов судопроизводства – материалов уголовного дела. Среди ученых и практиков, тем не менее, по этому поводу уже долгое время ведутся оживленные дискуссии, а именно с момента появления компьютеров в повседневной жизни большинства россиян.

Ни в законодательных актах, ни в науке не дается однозначного понятия уголовного дела в материальном смысле. Данный объект является столь фундаментальным и привычным для уголовного судопроизводства, что его сущность и основные черты могут быть выявлены интуитивно. Считаем необходимым однозначно определить понятие данного явления в том смысле, которым мы будем оперировать в дальнейшем. Исходя из комплексного анализа норм УПК РФ, можно сделать вывод о том, что уголовное дело – это совокупность юридически значимых объектов материального мира и сведений о них, связанных с производством по конкретному делу, к которым относятся процессуальные документы лиц, ведущих процесс, доказательства и иные материалы, напрямую или косвенно связанные с событием преступления и лицами, принимавшими в нем участие. Такие данные являются о вещественным выражением конкретного уголовного процесса, их совокупность формируется на протяжении всех стадий судопроизводства и является одной из важнейших материй для всего процесса. Так, при кассационном и надзорном производстве суды не рассматривают дело по существу, а руководствуются лишь теми данными, которые уже были собраны и закреплены в его материалах на предыдущих стадиях. Данные включаются в уголовное дело на основании предписаний закона и внутреннего убеждения лиц, ведущих процесс. Например, в соответствии со ст. 286 УПК РФ в рамках судебного заседания к материалам приобщаются только те докумен-

ты, в отношении которых вынесено соответствующее определение или постановление суда.

Материалы дела – объект непревзойденной важности для судопроизводства, хранящий в себе свидетельства всего процесса, но его объем и сложность формирования зачастую являются значительной проблемой для участников судопроизводства. В связи с тем, что каждое процессуальное действие оформляется одним или несколькими документами, сложность конкретного дела и длительность производства по нему с необходимостью влекут и увеличение объема его материалов, в некоторых случаях достигая количества десятков томов, состоящих из сотен страниц. Безусловно, это порождает множество проблем в различных ситуациях обращения с такими документами. Сторона защиты в рамках досудебного производства на основании ст. 217 УПК РФ имеет право на ознакомление с материалами уголовного дела, входящими в него документами и доказательствами. В случаях, когда предварительное расследование осуществлялось долгие годы процесс исследования материалов из-за их объема может быть затруднительным. Длительный период хранения массива бумажных документов сопряжен со значительными рисками из-за возможности износа, утраты каких-либо его элементов с течением времени.

В целях упрощения возбуждения и ведения уголовного дела в последние годы активно обсуждается возможность переноса этих процессов в цифровую плоскость. Эта идея поддерживается, например, такими учеными, как Ю.А. Цветков, С.В. Зувев и другими [Рамалданов: 94]. В отечественной уголовно-процессуальной науке разработаны различные подходы к возможности реализации такой технологии. Немаловажным является и анализ опыта зарубежных стран, некоторые из которых уже многие годы успешно реализуют подобную технологию.

Интересным представляется взгляд А.Ф. Абдулвалиева, который считает, что под электронным уголовным делом следует понимать «электронный носитель, предназначенный для хранения цифровой информации — материалов уголовного дела, полностью заменяющий собой бумажный вариант уголовного дела, позволяющий использовать его совместно с портативным компьютером для собирания доказательств в рамках расследования и рассмотрения уголовного дела» [Абдулвалиев: 151]. В связи с тем, что работа была написана более 10 лет назад, уровень развития техники в то время был несколько ниже, поэтому правовед отождествляет электронное уголовное дело лишь с носителем цифровой информации, но сейчас вполне можно рассматривать его и как программный код, в который вносятся изменения для отражения новых данных, которые требуется приобщить к делу. Ученый сводит возможность использования

электронного уголовного дела лишь в качестве способа аккумуляции доказательств по делу. По нашему мнению, такая технология может иметь куда более широкое применение, так как масса документов, создаваемых при производстве по делу, не имеет доказательственного, а скорее обладает лишь процедурным значением. В то же время, именно применение цифровых средств хранения информации в процессе доказывания может иметь наибольшее значение в настоящее время, так как все чаще при производстве по уголовным делам приходится обращаться именно к электронным доказательствам, перенос которых на иные носители может быть затруднительным, например, при переносе данных больших форматов на бумагу посредством печати. Таким образом, становятся понятными причины, по которым автор сконцентрировал свое внимание именно на таком способе использования виртуального уголовного дела.

В научной литературе обозначены подходы к определению рассматриваемого понятия. Например, Р.В. Пенез считает, что цифровым уголовным делом необходимо считать «электронно-фиксированную информацию, при помощи аппаратно-технических устройств и программных средств, которая выражена в установленном формате, отражающую какой-либо факт или событие, имеющее отношение к уголовному делу и заполняемую соответствующим должностным лицом с целью осуществления расследования по уголовному делу» [Пенез, 54]. Такая позиция имеет определённые сходства с ранее рассмотренной теорией. Однако авторами по-разному расставлены акценты: первый из них считает, что электронное уголовное дело – это, прежде всего, носитель информации, а второй – строит свою теорию вокруг понимания его как массива данных в целом, независимо от избранного способа фиксации. В то же время, нельзя согласиться со вторым подходом в том, что правовед сужает возможность использования такого программного обеспечения лишь в целях расследования уголовного дела. Как отмечалось ранее, имеется множество преимуществ и в реализации технологии в судебных стадиях.

Положительный опыт реализации такой инициативы может быть обнаружен во многих зарубежных странах: сходные технологии существуют в практике судопроизводства США, Канады, Италии, Испании [Гарипов, Моругина 2021: 587], Эстонии, Дании, Сингапура, Китайской Народной Республики [Гарипов, Моругина 2022: 148] и других стран. Каждое государство индивидуально подходит к определению способа имплементации такой технической конструкции в свою правовую систему с учетом исторических особенностей собственного типа процесса. Так, в США в целях обеспечения состязательности при производстве по уголовным делам обязанность по ведению цифровых материалов уголовного дела

переложена на административные аппараты судов, которые сами аккумулируют и систематизируют данные, предоставляемые им сторонами обвинения и защиты [Гарипов, Моругина 2021: 587]. В таком случае электронное уголовное дело представляет собой скорее канал обмена информацией по делу между сторонами. Исторически сложившиеся особенности судопроизводства в Америке закономерно определили роль именно суда в качестве стороны, осуществляющей независимое аккумулирование информации в рамках производства. Цифровизация же, в таком случае, лишь расширяет возможности субъектов процесса по предоставлению информации в обоснование своей позиции.

Наиболее показательным в данном вопросе является опыт Италии, где с конца 1990-х годов ведутся попытки по разработке программного обеспечения, позволяющего своевременно и эффективно обмениваться данными органам предварительного расследования, прокуратуре и судам. Т.И. Гарипов и Н.А. Моругина в своих научных трудах показали основные проблемы внедрения систем электронного судопроизводства, с которыми столкнулись за рубежом. Внимательное изучение подобного опыта может послужить хорошей базой для включения таких технологий в отечественный уголовный процесс [Гарипов, Моругина 2022: 149–152]. Среди них: сложность в обеспечении системного и слаженного взаимодействия органов исполнительной и судебной власти, что, в целом, не столь существенно для Российской Федерации, а также необходимость в дорогостоящем техническом оснащении правоохранительных органов и учреждений судебной системы – крайне актуальная проблема, проходящая красной нитью через весь процесс компьютеризации органов власти. Вместе с тем, с течением времени и ходом поступательного обновления материально-технической базы судов и правоохранительных органов, она становится менее актуальной. Система ведения электронных дел уже на стадии возбуждения уголовного дела должна предоставлять равный доступ к его материалам всем лицам, осуществляющим производство. В рамках досудебного производства их круг куда меньше, но обязательно включает в себя представителей разных ведомств – органов дознания или следствия и прокуратуры, что с технической точки зрения станет значительной нагрузкой на системы связи, на основании которых будет функционировать соответствующая программа. В рассмотренных работах ученых также не дается ответа на вопрос о том, как сторона защиты получает доступ к материалам уголовного дела в цифровой форме.

Опыт внедрения в наше судопроизводство автоматизированных информационных систем, а также комплексных информационных интернет-порталов различной направленности, среди которых наиболее ярким примером является ранее упомянутый Еди-

ный портал государственных и муниципальных услуг (функций), показывает, что в настоящее время российские разработчики при поддержке государства имеют техническую возможность создать цифровую инфраструктуру, позволяющую обмениваться массивами информации в рамках производства по уголовному делу. Естественно, предусмотренные функции должны отвечать нормативно-правовым требованиям, предусмотренным не только уголовно-процессуальным законом, но и содержащимся в законодательстве об информационной безопасности и о защите персональных данных граждан.

Нельзя не заметить почти полное отсутствие внимания законодателя к рассмотрению возможности внедрения технологии электронного уголовного дела хотя бы в части, наравне с физическим его аналогом. Это может быть связано как с наличием иных приоритетных проблем, имеющих в правовом поле страны, так и с несоизмеримым объемом ресурсов, которые потребуются для создания и поддержания функционирования столь сложного программного обеспечения. Несмотря на массу рисков, сопутствующих внедрению рассмотренной технологии в уголовный процесс России, можно сказать, что удобство, скорость обмена информацией, сохранность данных, обеспечиваемые в цифровом пространстве, являются весомыми аргументами для серьезного рассмотрения попытки реализации такого проекта в нашей стране, даже если это произойдет не скоро.

### Список литературы

Абдулвалиев А.Ф. Предпосылки и перспективы внедрения электронной формы уголовного дела в деятельность судебных органов // *Вопросы права и политики*. 2013. № 5. С. 150–164.

Гарипов Т.И., Моругина Н.А. Анализ зарубежного опыта применения электронного уголовного дела в процессуальной деятельности органов предварительного расследования и суда // *Вестник Казанского юридического института МВД России*. 2021. Т. 12. № 4(46). С. 585–594.

Гарипов Т.И., Моругина Н.А. Изучение зарубежного опыта правового регулирования создания электронных образов уголовных дел в сфере программного обеспечения и технических средств, используемых для создания электронных образов уголовных дел // *Вестник Воронежского института МВД России*. 2022. № 1. С. 146–154.

Пенез Р.В. Содержание понятия «электронное уголовное дело» в уголовном судопроизводстве // *Право Донецкой Народной Республики*. 2018. № 4 (12). С. 52–55.

Рамалданов Х.Х. Электронное уголовное дело: миф или реальность? // *Правопорядок: история, теория, практика*. 2022. № 2(33). С. 93–98.

Саркисян А.А. Цифровизация судебно-экспертной деятельности: теоретические, правовые и организа-

ционные аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2024. 24 с.

### References

Abdulvaliev A.F. *Predposylki i perspektivy vnedreniia elektronnoi formy ugovnogo dela v deiatel'nost' sudebnykh organov* [Prerequisites and prospects for the introduction of an electronic form of criminal case into the activities of judicial bodies]. *NB: Voprosy prava i politiki* [NB: Questions of law and politics], 2013, no. 5, pp. 150-164. (In Russ.)

Garipov T.I., Morugina N.A. *Analiz zarubezhno-go opyta primeneniia elektronno-go ugovnogo dela v protsessual'noi deiatel'nosti organov predvaritel'nogo rassledovaniia i suda* [Analysis of foreign experience in the application of electronic criminal cases in the procedural activities of preliminary investigation bodies and the court]. *Vestnik Kazanskogo iuridicheskogo instituta MVD Rossii* [Bulletin of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2021, vol. 12, no. 4(46), pp. 585-594. (In Russ.)

Garipov T.I., Morugina N.A. *Izuchenie zarubezhno-go opyta pravovogo regulirovaniia sozdaniia elektronnykh obrazov ugovnykh del v sfere programmno-go obespecheniia i tekhnicheskikh sredstv, ispol'zuemykh dlia sozdaniia elektronnykh obrazov ugovnykh del* [Study of foreign experience of legal regulation of creation of electronic images of criminal cases in the sphere of software and technical means used for creation of electronic images of criminal cases]. *Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii* [Bulletin of the Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2022, no. 1, pp. 146-154. (In Russ.)

Penez R.V. *Soderzhanie poniatiiia "elektronnoe ugovnoe delo" v ugovnom sudoproizvodstve* [The content of the concept of "electronic criminal case" in criminal proceedings]. *Pravo Donetskoi Narodnoi Respubliki* [Law of the Donetsk People's Republic], 2018, no. 4 (12), pp. 52-55. (In Russ.)

Ramaldanov Kh.Kh. *Elektronnoe ugovnoe delo: mif ili real'nost'?* [Electronic criminal case: myth or reality?]. *Pravoporiadok: istoriia, teoriia, praktika* [Law and order: history, theory, practice], 2022, no. 2(33), pp. 93-98. (In Russ.)

Sarkisian A.A. *Tsifrovizatsiia sudebno-ekspertnoi deiatel'nosti: teoreticheskie, pravovye i organizatsionnye aspekty: avtoref. dis. ... kand. iurid. nauk* [Digitalization of forensic activities: theoretical, legal and organizational aspects: PhD thesis, summary]. Moscow, 2024, 24 p. (In Russ.)

*Статья поступила в редакцию 05.10.2024; одобрена после рецензирования 30.10.2024; принята к публикации 12.11.2024.*

*The article was submitted 05.10.2024; approved after reviewing 30.10.2024; accepted for publication 12.11.2024.*